Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Фан Шен отвернулся, и в комнату вошла Ши Ширан.

За ней следовал беспомощный Фан Ран, а в глазах Чэнь Цзяо мелькали огоньки.

У людей Лю Цюня в общей сложности пять мастеров. Призрак знает, сколько мастеров рядом с его отцом, самым богатым человеком Китая Лю Цзюньци?

Такая сила не под силу даже самому богатому человеку в Китае.

Один из этих пяти мастеров был ошеломлен последствиями удара Фан Шэня о землю.

Остальные четверо, увидев Фан Шэня, сразу же повели себя как вибрирующие петухи, с полной настороженностью, но они также знали это и не бросались вперед.

В основном это были те, кто все еще лежал на земле, и они были слишком шокированы.

Если эти пять человек не знают корней друг друга, никто в это не поверит. Этот человек, похожий на дохлую собаку, на самом деле настоящий мастер, а не современный Нань Го, который может многое предложить.

Фан Шен посмотрел на Лю Цюня, который держал ноги Эрланга на диване, и явно запаниковавшую служанку в чонгсаме позади него: "Вы Лю Цюнь?"

Сердце Лю Цюня заколотилось, но мальчик был уважаем и высокомерен с детства. Хотя он боялся умереть, внешне, особенно по губам, он отказывался проигрывать: "Это мастер Бен, мерзавец?".

У Фан Шена дернулся уголок рта, и он не знал, на что смотреть. Он подошел к дивану, на котором сидел Лю Цюнь, и по пути вытер маленького мастера, лежащего на земле, преграждая дорогу.

Маленький гуру лежал лицом вниз, его пнул Фан Шен, его тело повернулось, открывая лицо, его рот бессознательно зарычал, и хлынула кровь.

Оставшиеся четыре мастера смотрели друг на друга, руки и ноги Лю Цюня были холодными.

Когда Фан Шен уже уходил, он снова спросил: "Когда ты приехал в Цзянхай, что мог рассказать тебе твой старик?".

Лю Цюнь все еще думал, как бы напугать Фан Шэня его собственным именем.

Но когда Фан Шен подошел, его внутренний страх и послушание оказались непреодолимыми.

Когда Фан Шен задавал вопросы, Лю Цюнь, который всегда был неразговорчивым, первым делом отвечал честно: "Мой отец попросил меня сначала заняться бизнесом в городе Цзянхай, сказав, что это связано с будущей стратегией семьи. "

Когда Фан Шен был в трех шагах от Лю Цюня, он спустил ноги Эрланга.

В два шага руки Лю Цюня, как у ученика начальной школы, были положены на спинку дивана,

а его тело сидело прямо.

На один шаг Лю Цюнь условно встал, положив руки вертикально на колени, и пристально посмотрел на Фан Шэня.

Тогда Фан Шэнь принял это как должное, сел на диван и посмотрел на Лю Цюня: "Твой отец научил тебя тому, что ты хорошо сделал, да, это выглядит немного".

Фан Шен похвалил тон младшего, заставив мышцы на лице Лю Цюня дернуться.

Эти четыре мастера и те, кто был в чонгсаме и т.д., лучше всех знали нрав Лю Цюня, но думали, что когда маленький владыка вот-вот сорвется, он не ожидал, что тот напечатает: "ХОРОШО".

"Позвони своему отцу". Фан Шен увидел на столе аккуратную сигару в деревянной коробке, потом взял ее сам, заказал одну, проглотил облако и снова заговорил.

После долгих раздумий Лю Цюнь наконец достал свой мобильный телефон и набрал номер: "Папа, это я, Сяоцюнь, в Цзянхае есть человек, который хочет тебе сказать, хорошо, подожди, я дам ему телефон. "

Лю Цюнь держал мобильный телефон в обеих руках и хотел передать его Фан Шену.

Прошло всего пять секунд, но Фан Шен все еще не брал трубку: "Ты сказал своему отцу, что сегодня перед закатом ты свернул в город Цзянхай и увидел это."

"Ах ты, черт! Какой из тебя ..." Последнее слово "Лук" несчастный Лю Цюнь, который наконец-то вырвался, не произнес, а только увидел, как в дверях вспыхнул серый свет, а затем по лицу Лю Цюня закатилась сильная пощечина.

Лю Цюнь закричал и скатился с угла, но хотя эта пощечина была тяжелой и сильной, как удар грома, Лю Цюнь не был в коме, как маленький гуру до этого, но он все еще был в сознании и поддерживал себя. Я встал на землю, но не мог встать, а мог только сидеть на корточках, прислонившись к углу, лицо было красным и опухшим, а рот расплывался. По оценкам, у меня выпали зубы, и выглядел я жалко.

Мобильный телефон в его руке тоже упал на землю, и из него раздался величественный голос: "Малая группа, эй, малая группа!".

Пожилой мужчина в серой одежде поднял с земли свой мобильный телефон: "Лю Цзюньци, я помогаю Юаньшань. Тот, кто просил меня передать тебе, отправляйся в город Цзянхай до захода солнца сегодня вечером. Хотя у нас нет дружбы, мы знаем друг друга уже несколько десятилетий. А сейчас я любезно напоминаю тебе: не думай об уловках, это твой последний шанс. "

Сказав это, седовласый старик отбросил свой мобильный телефон, и в одно мгновение, он был высокомерен, когда Лю Цюнь дал пощечину его крови, и престиж, который преподавал самый богатый человек Китая Лю Цзюньци, исчез и превратился в обыденность Старик молча стоял позади Фан Шэня.

Десять секунд спустя, хотя в комнате находилась дюжина человек, казалось, что они коллективно молчат, и слышно было, как иголки. Только звук сигары Фан Шенба и хрюканье

Лю Цюня, глотающего кровь во рту.

Особенно четыре великих мастера, как и внук в этот момент, атмосфера не осмеливалась сделать вдох, опасаясь, что действие будет слишком большим, следующим неудачливым окажется он сам.

"Брат, ты злишься за нас, не уходишь?" Но Фан Ран сказала с ухмылкой, словно не замечая напряженной атмосферы в комнате.

"Ладно, пойдем, пойдем". Фан Шен, который был так престижен, тут же встал с улыбкой на лице.

"Дым нужно тушить, это вредно для здоровья", - повторил Фан Ран.

"Ладно, тушите, все слушайте мою сестру.

" Фан Шен подошел к двери, а затем сказал: "Лао Чжу, подожди здесь некоторое время, если Лю Цзюньци придет, ты можешь просто позволить ему прийти ко мне в деревню, Если он откажется прийти, я дам тебе силу, чтобы очистить портал. "

"Да, ладонь... босс!"

"Сяо Ран, ты теперь старший? Если хочешь найти работу, просто обратись к сестре Шулань, зачем выходить и искать ее самому?"

обескураженно сказал Фан Ран: "Я хочу проявить себя".

"Забавно", - нахмурился Фан Шен. "Если тебе все еще нужно проявить себя в обществе, то какой смысл в моей борьбе?"

Глаза Фан Ран были красными, а ее сердце было чрезвычайно теплым: "Хорошо".

Когда он подошел ко входу в здание, Фан Шен увидел старого хая, который нес более десяти человек, чтобы поддержать его.

"Ладонь... Босс." почтительно крикнул Лао Си. Дети, стоявшие позади его семьи, тут же посмотрели на Фан Шэня взволнованными глазами.

"Иди и помоги старому помощнику".

"Да."

"Кстати, в качестве напоминания, хотя Лю Цзюньци - бизнесмен, я полагаю, что он не был потерян в целом. После его прихода вам двоим следует разобраться с этим осторожно. Если это неправда, я буду там в мгновение ока".

"Босс, не волнуйтесь, наши две провинции".

Позже, после того, как Фан Шен вернул Фан Ран Чэнь Цзяо в университет Цзянхай, он вернулся в деревню Цзянхай. Независимо от того, приехал Лю Цзюньци или нет, голова Фан Шэня не ждала его в Цзянхае.

http://tl.rulate.ru/book/17965/2233622